

Выходит «Сказка про темноту» Николая Хомерики, представлявшая Россию на Каннском фестивале в конкурсе «Особый взгляд». В этой картине нет ни капли любви, даже ничего отдаленно похожего на это чувство: привязанности, флирта или хотя бы похоти.

Тем не менее, это одна из самых пронзительных современных историй про любовь.

Танцы со стулом

В славном городе Владивостоке, где плещется теплое море и погоды стоят «серебряные», живет красивая и умная милиционерша Ангелина (Алиса Хазанова). Геля работает в детской комнате милиции и практикует прогрессивные методы перевоспитания: кормит трудных детей конфетами и водит их на променады. За что и получает от очередного опекаемого беспризорника честную характеристику — «старая сухая пиз...лина». С этим совершенно согласна и Гелина коллега по комнате: «Своих бы нарожала, работала бы как человек», — вот как-то так более цензурно она определила жизненный статус сотрудницы.

Весь фильм Ангелина честно пытается не быть старой и сухой и наладить если не отношения, так хоть что-нибудь: с толстым Димычем, коллегой-ментом из убойного отдела, гастарбайтером «из очень хорошей республики», пожилым поэтом-бизнесменом в белом кабриолете, даже с незнакомыми парнями на дне рождения одноклассницы, с которой не виделись уже лет сто. «А вот если я без партнера, мне что, со стулом танцевать?» — спрашивает она у учительницы балльных танцев, куда записывается тоже

не от веселой жизни. Ну вот, выходит, что хоть бы и со стулом.

Геля, конечно, фря еще та. Но в жизни каждой женщины случается такой возраст, когда уже не до исканий. Какой свежей телом и юной душой ты ни будь, бабий век, называемый также по-научному фертильностью, подходит к концу. В жизнь одинокой женщины за 35 неизбежно стучится: «Скоро будет поздно». А выбор-то невелик, как говорит мудрый гастарбайтер, которому со стороны виднее: «За кого идти? Одни алконавты и геи». Да что там говорить, вот, скажем, режиссер Хомерики рассказывал, что ребенка на роль беспризорника они искали по всем детским домам Владивостока – специально не хотели брать «семейного», чтобы без фальши. Нужен был мальчик, который мог бы запомнить длинный монолог и не испугаться камеры. Мальчика такого не нашли – его сыграла девочка. А вы говорите — замуж.

Без света

Но фильм Хомерики не про женскую долю (хотя, как ни странно, больше всего он похож на «Маленькую Веру» — по страстности, которая, впрочем, вся ушла куда-то глубоко внутрь). И еще совсем не про ментов, упаси господи (хотя некоторые умудрились найти в фильме даже такой поворот). Не про российскую унылую действительность. И даже не про Владивосток, хотя город играет в фильме очень большую роль – нереальный и нездешний, а при этом родной, обшарпанный и заплеванный. И главное, этот фильм не про одиночество. Он про любовь. Точнее, про ожидание любви, про платоновскую идею вечного поиска второй половины.

Геля «такая красивая и не замужем» не потому, что вокруг «геи и алконавты». В общем, вокруг нее нормальные мужики (особенно учитывая умение наших режиссеров довести свою мысль до конца: если уж решат показать женское «счастье», так такие рыла представят в доказательство, что не только у героини, но и у зрителей отпадут надолго любые желания). А тут, как говорится, третий сорт — не брак. Обычные мужики. Жалкие, конечно, но жалкие лишь потому, что Геля смотрит на них невлюбленными глазами. И зрители вместе с героиней испытывают физическое неудобство от этих отношений, от стыдных мелочей, которые никогда бы не заметил любящий человек. Простил бы эту дурацкую бейсболку, которую не снял пылкий кавказец в кровати, и пошляка-бизнесмена с его высокопарными стихами и хвостом на лысеющей голове, и тучного Димыча, у которого «по жизни облом». В этой картине нам показан мир без любви — таким его может видеть только тот, кто точно знает, каким он бывает, когда она есть.

Возможно, мент Димыч и есть Гелина судьба. Удалось же ей затащить его на танцы — не со стулом же, в самом деле. Неповоротливый увалень топчет ее красивые ноги (волшебная Алиса Хазанова вообще-то балерина), а она держит тонкими руками эту тушу и в этот момент даже по-своему счастлива. Но судьба — это не любовь. Любовь — это когда вдруг включается свет, которого так все время не хватает Ангелине. А перед нами-то ведь «Сказка про темноту».